

На правах рукописи

СЕМЕНОВА
Ольга Валерьевна

**Социокультурные основания формирования
цивилизационного сознания народов Северного Кавказа**

Специальность
24.00.01. – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

003477313

Ростов-на-Дону
2009

Диссертация выполнена в ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет»
на кафедре философии и социологии архитектуры и искусства
Института архитектуры и искусств

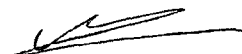
- Научный руководитель:** доктор философских наук, профессор
Штомпель Людмила
Александровна
- Официальные оппоненты:** доктор философских наук, профессор
Ляужева Светлана Аслановна
- доктор философских наук, профессор
Королев Владимир Константинович
- Ведущая организация:** Ростовский государственный строительный
университет

Защита состоится 8 октября 2009 года в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.208.11 по философским наукам при Южном федеральном университете по адресу: 344038, г. Ростов-на-Дону, пр. Нагибина, 13, факультет философии и культурологии, ауд. 434.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ЮФУ (г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан «4» сентября 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.В. Заковоротная

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Необходимость формирования новационной парадигмы социокультурного развития актуализирует проблемы, связанные с реакцией сознаний отдельных этносов или их групп на взаимодействие с новыми для них типами ценностных ориентаций, устремлений, мотивов, целей, - взаимодействие, возникающее неизбежно в условиях интенсификации межэтнических и межцивилизационных отношений.

Процессы глобализации, усиление взаимозависимостей и возрастание возможностей катастрофических рисков в процессе существования современного человечества стимулируют одновременно как внедрение и укоренение универсальных ценностей, так и ренессанс исходных этнических установок и ценностей, общность которых может выступить основой для формирования новой духовной целостности нескольких этносов. Индивидуальный и групповой опыт прошлого, кристаллизующийся в исторической памяти, в системе ценностей, в традиционной картине мира, религиозных верованиях, фобиях, национальных мифах, актуализируется в той мере, в какой современные ситуации интерпретируются по аналогии с ситуациями историческими. Однажды апробированные и закреплённые вековыми привычками образцы мышления и поведения выступают основой настоящих и будущих реакций этноса на «вызовы» внешней среды. В этой связи исследование надэтнических духовных образований представляется весьма актуальной задачей.

Кавказ (по выражению Ю.А. Жданова – «солнечное сплетение Евразии»¹) издревне находился на пересечении интересов и коммуникаций нескольких цивилизаций, и сегодня он является объектом разнонаправленных воздействий, в которых основное место занимают

---

¹ Жданов Ю.А. Проблемы теории и истории культуры. Изд. 2-е, перераб. / - Ростов н/Д: Наука-пресс, 2005, С. 138.

противодействующие процессы глобализации и усиления традиционалистских тенденций. На протяжении длительной истории на Северном Кавказе сформировалось множество этносов, каждый из которых уникален, однако общность исторической судьбы, географических условий, интересов, а также механизмов социально-правового регулирования и ряда духовных черт позволяют исследователям говорить о формировании северокавказской цивилизации, способной выступить субъектом исторического развития.

Для многонациональной и поликонфессиональной России, объединяющей множество культурно разнородных этносов, жизненно важно выстроить продуктивную систему межкультурного диалога, творчески переосмыслить имеющийся опыт и выработать новые пути взаимообогащения культур, в том числе – с культурами народов Северного Кавказа. Именно в настоящий момент цивилизационное сознание народов Северного Кавказа, как и большинства этносов планеты, претерпевает фундаментальные изменения. Это обстоятельно актуализирует задачу изучения менталитетов этносов, находящихся не просто в процессе взаимодействия, но и в состоянии трансформации ценностных и смысловых установок.

Изучение процесса формирования и особенностей цивилизационного сознания народов Северного Кавказа необходимо для выработки взвешенной национальной политики Российской Федерации, позволяет полнее осознать взаимодействие северокавказских этнических культур и российской культуры.

Современные процессы на Северном Кавказе не только определяют возможности сохранения и перспективы развития российской цивилизации, но и превращают Северный Кавказ в модель формирования новых алгоритмов взаимодействия традиционных и модернизирующихся ценностей, межкультурного диалога. Однако сама проблематика цивилизационного сознания все еще остается дискуссионной.

Духовная составляющая цивилизационного социокультурного развития является важнейшим объектом социогуманитарного знания, однако каждая отдельная наука ищет в этом объекте свою грань. Для историков интерес представляет прежде всего «содержания человеческого сознания на всех его уровнях»², для психологов - архетипы, закодированные в произведениях искусства, фольклоре и традициях конкретных этносов, для политологов – духовные основания региональной культурной политики, для культурологов – ценностно-смысловые основания общечеловеческой культуры и отдельных типов культуры. Вместе с тем следует отметить, что со времени формирования «Новой исторической науки» или Школы «Анналов» цеховая обособленность отдельных дисциплин социогуманитарного знания преодолевалась, поскольку было осознано существенное, принципиальное единство социального и ментального развития в истории цивилизаций, однако это обстоятельство не должно привести к нивелированию предметов названных наук. Богатство разнообразных подходов, исследовательских установок, научных подходов к анализу проблемы цивилизационного сознания во всем его разнообразии внушает оптимизм. К настоящему времени накоплен разнообразный и богатый материал по истории, этнографии, фольклористике народов Северного Кавказа, но его теоретическое осмысление с системных позиций еще только набирает силу.

Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена как остротой практических реалий взаимодействия культур различных этносов Северного Кавказа, так и проблемами теоретического характера, связанными с необходимостью целостного, системного анализа многообразных аспектов цивилизационного сознания как важнейшей составляющей культуры.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема сущности и генезиса цивилизационного сознания является комплексной проблемой,

---

² Гуревич А.Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». – М.: Изд-во «Индрик», 1993. С.16.

подходы к исследованию которой на основе различных парадигмальных установок можно зафиксировать во многих социогуманитарных науках (культурологии, философии, истории, социальной психологии, этнопсихологии, этнологии, социологии, политологии и др.). Данная проблема рассматривалась как в контексте анализа отдельных цивилизаций, так и в ходе исследования коллективного сознания, анализа «народного духа», «народной души», на индивидуальных феноменов сознания, национального характера, национального самосознания, этнической картины мира и т.д.

Цивилизационно мыслящие культурологи ставили задачу изучения общего духовного «фона» каждой эпохи (Н.Я.Данилевский, А.Тойнби, Й.Хейзинга, Ж.Ле Гофф и многие другие). При этом наиболее продуктивными являются цивилизационный (Ф.Фукуяма, С. Хантингтон и др.) и синергетический подходы (И.Р. Пригожин, Э. Гелнер, С.П. Курдюмов, Е.Н. Князева, Н.Н. Моисеев и др.), которые, при всем различии целей и исходных установок исследования, обращаются и к проблеме цивилизационного сознания.

У истоков изучения коллективной духовной составляющей жизни разных народов стоял Гиппократ, сформулировавший идею зависимости всех различий между народами – в том числе их поведения и нравов – от природы и климата. Особенности жизни и характера разных народов зафиксировал Геродот. В XVIII веке французские просветители вводят понятие «дух народа». К этой проблеме обращаются Г.В. Гегель, И.Г. Гердер, Г. Лебон, Ш. Монтескье, И. Фихте, Д. Юм и многие другие философы Нового времени.

Большое значение для понимания генезиса цивилизационного сознания имеет разработка понятия ментальности, обозначающего совокупность социально-психологических установок, образов мыслей и верований, «навыков духа» различных групп людей. Введение этого понятия Р.Эмерсоном; исследование «коллективных ментальностей» А.де Токвилем;

учение Э.Дюркгейма о «коллективных представлениях» (религиозных верованиях, мифах, нормах морали и права) как надиндивидуальных феноменах сознания; понимание ментальности как сопричастности всех членов данного общества ко всеобщим верованиям или заблуждениям Л.Леви-Брюлем; введение понятия коллективного бессознательного К.Г.Юнгом; отождествление ментальностей и «социальных характеров» Э.Фроммом; анализ мифа как важнейшего содержания коллективного сознания К. Леви-Строссом; изучение истории ментальностей основоположниками Школы «Анналов» М.Блоком и Л.Февром, а также их последователями явились важнейшими этапами, подготавливающими понимание сущности цивилизационного сознания.

В концепциях А. Кардинера, Д. Левинсона, А. Инкельса и других выделены системы общественных поведенческих стереотипов. Они обосновывали мнение, что каждый представитель этнического образования обладает набором стереотипов, детерминированных этнической принадлежностью, которые наследуются дальнейшими поколениями. По представлению А. Инкельса и Д. Левенсона, национальный характер соответствует устойчиво сохраняющимся личностным чертам и личностным моделям (типам личности), являющимися модальными для взрослых представителей рассматриваемого общества.

Основополагающие идеи для понимания особенностей русской ментальности были сформулированы такими великими мыслителями как П.Я. Чаадаев, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, И.М. Бунин, Б.Г. Вышеславцев, И.А. Ильин, К. Д. Кавелин, Л.П. Карсавин, П.А. Сорокин, Н.О. Лосский, Н. Я. Данилевский, В. О. Ключевский, В. С. Соловьев, А. С. Хомяков. Сегодня русская ментальность в контексте изучения социокультурной динамики России исследуется А.С.Ахиезером, В.К.Королевым, А.С.Панариным и др.

В XX веке теоретические и методологические проблемы национального менталитета и характера разрабатывались Г.Д. Гачевым, А. Кардинером, И.С.

Коном, В.А. Лекторским, Д. Левинсоном, И.К. Пантиним, А.С. Панариным, А.П. Огурцовым и др.

Актуальны для данной работы исследования в области этнологии, этнопсихологии, этносоциологии, социальной и культурной антропологии весомый вклад в развитие которой внесли ученые С.А. Арутюнов, Ю.В. Бромлей, Л.Н. Гумилев, Г.С.Денисова, Л.М. Дробижева, С.В.Лурье, Г.П.Отюцкий, А.В.Садохин, А.А. Сусоколов, Т.Г.Стефаненко, В.П.Уланов, Я.В. Чеснов, С.И.Эфендиев, Ф.С.Эфендиев и др. В их трудах были сформулированы базовые теоретико-методологические проблемы этнопсихологии, проанализированы результаты полевых исследований. Этнический менталитет как один из ключевых признаков нации изучался Р.Г. Абдулатиповым, Ю.П. Андреевым, А.Г. Здравомысловым, В.М. Семеновым, Н.Г. Скворцовым и другими. Н.Б.Халилова выделила следующие культурологические индикаторы национального самосознания: этническая самоидентификация, включающая представление об этноконсолидирующих и этнодифференцирующих признаках; национальный характер на уровне автостереотипов; этнические установки, выявляющие уровень и направленность межнациональных отношений, включая проявления этнофобии и национализма; социокультурные установки, включающие представление и оценочные суждения относительно истории и отдельных элементов традиционной культуры; этнически обусловленные социальные установки и ценности, включающие оценку собственного социального самочувствия в контексте взаимодействия этнофора и государства³.

Проблема собственно цивилизационного сознания разрабатывается И.Н. Ионовым, В.Н. Хачатуряном, В.В.Агеевым.

Изучение кавказского менталитета к настоящему времени приобрело разнообразные традиции, в том числе осмысление в художественных формах.

---

³ См.: Халилова Н.Б. Культурная альтернатива политизации этничности. Автореферат дисс. на соис. уч. степ. канд. филос. наук. Волгоград, 2007.

Безусловно, заметную роль в данном направлении сыграли писатели-просветители Ч. Ахриев, И.М. Базоркин, А.А. Гассиев, А.-Г. Кешев, Ш. Ногмов, С.Х. Сиюхов, К. Хетагуров и другие.

Исследования современных ученых-кавказоведов столь разнообразны, что в них можно выделить ряд ключевых направлений: философское – А.А.Аштамахова, В.Е. Давидович, О.Н. Дамения, Ю.А. Жданов, С.В. Костылев, А.П. Огурцов, И.К. Пантин, Х.Г. Тхагапсоев, Р.А. Ханаху, Р.Д. Хунагов, А.Ю. Шадже, Ф.С. Эфендиев и др.; культурологическое и этнологическое – В.А.Авксентьев, Б.Х. Бгажноков, М.М.Зязиков, Х. М. Казанов, С.Л.Ляушева, Т.А.Мазаева, А.С.Мирзоев, Т.А.Мазаева, В.В. Черноус и др.; психологическое и педагогическое – М.З.Азаматова, И.Г. Дубов, Б.А.Душков, И.А.Шоров и др.; мифологическое и филологическое – А.М. Гадагатль, З. Блягоз, А.Схаляхо, Д.Р.Шахмирзоева, Ю.М.Тхагазитов и др.; социологическое – Ю.Г.Волков, Г.С.Денисова, Л.М.Дробижева, А.А. Хагуров, Е.М.Харитонов и др.; политологическое и правовое – Т.М.Айтберов, В.Х.Акаев, Е.А. Ануфриев, И.Л.Бабич, И.П.Добаев, Х.М.Думанов, З.А. Жаде, А.А. Жириков, Г.М.Керимов, К.А.Кокурхаев, Л.В. Лесная, Х.М.Манкиева, Т.М. Полякова, Д.М. Тайсаев, Д.Ю.Шапсугов и др.; историческое – М.Г. Аутлев, Б. М. Беджанов, В.К. Гарданов, С.Х. Мафедзев, В.А. Матвеев, Р.Б.Унарокова, К.Х.Унежев; экономическое – Ю.М.Осипов, О.В.Иншаков, В.В.Кашицин. Особое место занимают исследования религиозного сознания народов Северного Кавказа – работы М.А.Абдуллаева, А.В.Авксентьева, В.Х.Акаева, Г.М.Керимова, А.А.Хисматулина.

Таким образом, активно исследуются отечественными и зарубежными авторами как проблемы этноменталитета и национального самосознания, так и специфика культур различных этносов Северного Кавказа. Однако очевидна потребность в философско-культурологическом осмыслении процессов генезиса и эволюции такого надэтнического духовного образования, как цивилизационное сознание народов Северного Кавказа.

Данная диссертационная работа имеет целью внести вклад в решение данной проблемы.

Объектом исследования является социокультурное пространство бытия народов Северного Кавказа.

Предметом исследования выступает формирующееся цивилизационное сознание народов Северного Кавказа.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является концептуальное определение доминирующих факторов и логики формирования цивилизационного сознания в пространстве взаимодействия традиционных культур народов Северного Кавказа и современных социокультурных процессов.

Условием достижения поставленной цели является решение следующих взаимосвязанных исследовательских *задач*:

- выделить теоретико-методологические основания исследования цивилизационного сознания;
- определить понятие и структуру цивилизационного сознания;
- эксплицировать социокультурную основу цивилизационного сознания;
- определить место мифа в структуре цивилизационного сознания;
- исследовать специфику северокавказской цивилизации;
- выделить социокультурные факторы детерминации менталитета северокавказских народов;
- проанализировать этнокультурную специфику менталитета народов северного Кавказа;
- определить доминирующие факторы эволюции цивилизационного сознания северокавказской цивилизации в современном обществе.

Теоретические и методологические основы исследования

Теоретическую базу диссертационного исследования составляют идеи отечественных и зарубежных философов и культурологов, определивших развитие, либо внесших значительный вклад в разработку концепций

многомерного сравнения высоких культур (А.С. Ахиезер, П.А. Сорокин, А.Дж. Тойнби, С. Хантингтон, О. Шпенглер и др.); цивилизационного подхода к проблемам социально-исторического развития (Ш. Айзенштадт, Б.С. Ерасов, А.Н. Ерыгин, Г.С. Померанц, Н. Элиас), теории и истории культуры (В.Е. Давидович, Г.В. Драч, Ю.А. Жданов, М.С. Каган, В.К.Королев, Э.С. Маркарян, В.М. Межуев, Е.Я. Режабек, С.В.Резванов, Л.А.Штомпель и др.), истории ментальностей (Й.Хейзинга, Ф.Арьес, Ж.Ле Гофф, М.М.Бахтин, А.Я.Гуревич, Б.Бродель, С.В.Лурье и др.).

Проблематика цивилизационного сознания анализируется в философско-культурологическом аспекте, однако она имеет и интердисциплинарный и полидисциплинарный характер, является предметом исследования этнографии, этносоциологии, психологии, политологии и ряда других наук. Соответственно, в работе для решения намеченных задач используются аксиологический и деятельностный подходы, сравнительно-исторический и диалектический методы исследования, а также ряд теоретических концептов, сформировавшихся в современной теории культуры: «культурная картина мира» (Р.Редфилд), «цивилизационное сознание» (И.Н. Ионов, В.М. Хачатурян, В.В.Агеев), «культурные константы» (С.В.Лурье), «этнокультурные константы» (М.М.Зязиков), «третичная мифология» (И.М. Дьяконов) и др.

Методологической основой исследования являются цивилизационный и системный подходы к исследованию культуры. Исследование базируется на ключевых философских принципах: детерминизма, историзма, развития, противоречивости, системной организации общества, целостности.

Научная новизна полученных результатов исследования определяется тем, что в работе

– выделены теоретико-методологические основания исследования цивилизационного сознания;

– с философско-культурологической точки зрения определено понятие «цивилизационное сознание»;

– в качестве неререфлексируемого элемента цивилизационного сознания выделено мифосознание, в качестве его основы эксплицированы общие элементы ментальностей составляющих его этносов;

– определена специфика северокавказской цивилизации;

– выделены социокультурные факторы детерминации менталитета северокавказских народов;

– зафиксировано наличие первичной и третичной мифологии в качестве этнокультурной специфики менталитета народов Северного Кавказа;

– определены доминирующие социокультурные факторы, способствующие формированию целостности и, в то же время, трансформации цивилизационного сознания северокавказской цивилизации в современном обществе.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Эволюция идеи цивилизации шла в направлении осознания роли духовных факторов, образующих и скрепляющих цивилизационное единство. Эти факторы все чаще сводят к процессам самоидентификации. Однако такое сведение, во-первых, сужает сферу духовных регулятивов, а, во-вторых, чреват различного рода искажениями. В связи с этим необходимо ввести в культурологический оборот понятие «цивилизационное сознание».

2. Цивилизационное сознание - это специфическое духовное образование, лежащее в основе высокоэффективной социокультурной адаптации группы этнических культур, составивших цивилизацию, к «вызовам» внешней среды (природной или социальной), сформированное на основе утверждения собственных норм жизнедеятельности, доминировании единых ценностно-смысловых идей и идеалов и ментальных установок, общих для данных этносов. Понятое таким образом цивилизационное сознание не предполагает отказа от социально-культурных, национальных, этнических особенностей, а выражает определенную степень общности этих особенностей, достигаемую на основе самосознания и общих условий жизни, формируемых, в том числе, в условиях городской культуры.

3. При определении оснований цивилизационного сознания необходимо выделить социокультурный опыт его носителей, сформировавшийся в процессе пройденной истории (осмысливающийся в тех или иных формах, в том числе в форме представлений о собственной судьбе), и те общие сюжетные мотивы и архетипические образы, которые закрепляются в мифах. В содержательном аспекте в состав цивилизационного сознания входит не только совокупность культурных картин мира (включающих, согласно Р.Редфилду, видение мироздания, представления членов общества о самих себе и о своей активности в мире) составляющих данную цивилизацию народов, но и историческая память, архетипические представления, способы восприятия времени и пространства, системы исторически развивающихся доминантных ценностей, идеалов, целей, «свернутые» программы социального действия, базовые культурные концепты, научные знания и т.д.

Цивилизационное сознание и культурная картина мира не совпадают друг с другом. Во-первых, первое шире по содержанию, а во-вторых, несовпадение обусловлено тем, что, если культурная картина мира – это совокупность наличествующих содержательных образов и представлений (хотя и изменяющихся с течением времени), то цивилизационное сознание – это также совокупность содержательных форм, реализующихся в культурных и этнических константах.

Так понятое цивилизационное сознание отражает системность духовных факторов, регулирующих формирование и становление цивилизации.

4. Структура цивилизационного сознания представляет собой противоречивое единство рефлекслируемых и нерефлекслируемых элементов. Базовым элементом нерефлекслируемой части цивилизационного сознания выступает мифосознание от его архаических до современных форм. Значительную роль в современной эволюции цивилизационного сознания играет фактор так называемой «третичной мифологии». Её воздействие направлено на корректировку базисных элементов исторической памяти народов, касается ключевых элементов этногенеза, осуществляется в

интересах национальных элит и имеет, как правило, конъюнктурный характер.

5. Схожие формы хозяйствования, обусловленные своеобразием географических и климатических условий, сохранение традиционных принципов общественного устройства и этических установок, общность психологического склада, ценностей, идеалов и исторической судьбы народов Северного Кавказа позволяют зафиксировать существование локальной северокавказской цивилизации, которой присуще специфическое цивилизационное сознание, процесс формирования которого продолжается и в настоящее время.

6. Целостность цивилизационного сознания северокавказской цивилизации в современном обществе обеспечивается следующими обстоятельствами: аппликацией на нормы традиционного адатного права современных государственных правовых норм; эффективностью моральных кодексов («апсуара» – у абхазов, «адыгэ хабсэ» – у адыгов, «нохчалла» – у чеченцев, «палгай эздел» – у ингушей и др.); наличием схожих психологических черт у представителей разных этносов; общностью традиционного мифологического сознания и привитием «третичной» мифологии; устойчивостью паттерна родственно-клановой взаимосвязи, солидарности и взаимопомощи при решении всех возникающих проблем; наложением на элементы языческих верований догматов и ритуалов различных течений ислама или христианства; специфической реакцией на глобализационные и модернизационные процессы.

7. Доминирующими социокультурными факторами эволюции современного цивилизационного сознания народов Северного Кавказа являются: политизация этничности, развитие городов и городской культуры, разновекторность взаимодействия традиционных культур изучаемого региона с широким спектром проявлений модернизационных устремлений российской цивилизации, социоконфессиональных (в т.ч.

фундаменталистских) влияний «мусульманского мира», глобализационным давлением «западной» цивилизации.

Практическая и научно-теоретическая значимость исследования

Результаты диссертационной работы позволяют уточнить и углубить теоретические представления в области теории и истории культуры народов Северного Кавказа. Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью применения его выводов при разработке различных аспектов социальной и культурной политики. Научно-теоретические положения и выводы, содержащиеся в исследовании, могут найти применение при подготовке лекционных курсов по истории и теории культуры, спецкурсов и семинаров по проблемам межкультурных коммуникаций, ментальной и социальной истории народов Северного Кавказа, иных аспектов кавказоведения.

Апробация диссертационной работы

Основные положения диссертационного исследования отражены в 10-ти публикациях общим объемом 3,4 п.л. и выносились на обсуждение на научных конференциях и семинарах, в том числе: Четвертой Южно-Российской научно-практической конференции «Интеграция науки и высшего образования в социально-культурной сфере», проводимой на базе Краснодарского государственного университета культуры и искусств (г.Краснодар, 2006 год); Десятом Международном конгрессе студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива», организуемом Кабардино-Балкарским государственным университетом (г.Нальчик, 2007 год). Результаты диссертационного исследования были использованы при разработке курса «История народов Северного Кавказа».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень её разработанности, определяются объект и предмет исследования, формулируется его цель и задачи, определяется научная новизна и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава – «Социокультурная сущность цивилизационного сознания» носит теоретико-методологический характер и состоит из двух параграфов.

В первом параграфе – «Теоретико-методологические основы исследования цивилизационного сознания» - мы исходили из того, что цивилизованное общество как определенный социокультурный организм (целостное конкретно-историческое образование) является коллективным субъектом, и, следовательно, обладает определенным коллективным сознанием. История разнообразных теорий цивилизации демонстрирует большое разнообразие интерпретаций понятия «цивилизация». Те толкования, которые связывают цивилизацию в первую очередь не с материальными ее результатами, а с духовной общностью и единством, позволили нам поставить вопрос о возможности существования и, соответственно, мысленного вычленения особого духовного образования, которое можно обозначить термином «цивилизационное сознание».

Прослеживание разнообразных значений понятия «цивилизация» позволило зафиксировать, что развитие цивилизационного процесса связано с укреплением таких духовных механизмов, как усиление самоконтроля людей над своими аффектами, переживаниями и поведением (Н.Элиас), доминированием единых ценностно-смысловых идей и идеалов (П.Сорокин), формированием ментальности - этого фундамента уникальности и неповторимости цивилизации (Школа «Анналов»).

Понимание цивилизации как собрания культурных характеристик и феноменов, ставшее возможным благодаря отходу от исчерпанной свои

эвристические возможности схемы «дикость - варварство – цивилизация», позволило многим исследователям отождествлять понятия цивилизации и культуры (впрочем, это делал еще В.Р.Мирабо, для которого цивилизация означала высший уровень культурного развития общества).

Понимание культуры как организма в концепции локальных культур (например, у О.Шпенглера) также предполагает выделение фундаментального для социального организма надындивидуального духовного феномена (например, у О.Шпенглера – души культуры). Можно обратиться также к Гегелю, для которого цивилизация отождествлялась с уровнем развития духовной культуры, к Н.Данилевскому, для которого цивилизации обладают особой духовной природой, к К.Ясперсу, для которого своеобразие цивилизаций определяется религиозно-этическими принципами, к А.Тойнби, выделяющего религиозное мировоззрение (наряду с географической средой и этническими особенностями) как главный фактор развития цивилизации.

Все духовные образования формируются в результате кристаллизаций (разной степени рационализации) предшествующего опыта (индивида или целой группы людей). Трансляция традиций, установок и ожиданий – это трансляция прошедшего опыта и удачных реакций на «вызовы» внешней среды. «Общие парадигмы традиции», по определению Г.Де Воса, лежат в основе этнической группы. Но при этом он считает, что эти общие парадигмы не разделяются с другими группами. Однако в истории мы находим надэтнические социокультурные образования, состоящие из многих этносов, скрепленные «общими парадигмами». Они и составляют основное содержание цивилизационного сознания, образуют ту системность духовных факторов, которые регулируют формирование и становление цивилизации.

Цивилизационное сознание включает в себя не только содержание, но и форму. Форма – это те схемы, которые организуют восприятие основных структур бытия. И общее историческое прошлое, и судьба любой цивилизации осмысливается в формах культурных и этнических констант,

включающих в себя и нерелексируемые моменты, одним из которых выступает миф.

В качестве апробированных методов исследования цивилизационного сознания рассматриваются аксиологический и символический подходы, а также сравнительно-исторический метод и метод эмпатии.

Во втором параграфе – «Менталитет как основа цивилизационного сознания» - изучается соотношение между цивилизационным сознанием и менталитетом. Понятие «цивилизационное сознание» отражает наличие и системность духовных факторов, регулирующих формирование и становление цивилизации, что обозначается в ряде исследований термином «ментальность». Однако, как известно, с помощью термина «ментальность» Л.Леви-Брюль объяснял дологическое мышление и «коллективные представления» так называемых «примитивных народов». И хотя в дальнейшем содержание данного термина уточнялось (сегодня этот термин связывается с областью неосознаваемых, неотрелексируемых представлений в коллективной и индивидуальной психике), нам представляется, что понятие «цивилизационное сознание» более точно способно охарактеризовать целостность мыслительных процедур, способов мировосприятия, «привычек сознания» людей не только прошедшего, но и настоящего времени. Если при изучении ментальностей акцент делается на реконструкции восприятия рядовыми людьми реалий того общества, в котором они живут, то при анализе цивилизационного сознания акцент делается на целостности всех духовных образований данного общества, ядром которых выступают ценностно-смысловые идеи и идеалы, дающие духовную энергию тем народам, которые составляют данную цивилизацию.

Цивилизационное сознание рождается тогда, когда рождается самосознание, но не сводится к нему. Анализ ментальностей предполагает изучение *отношения* людей к религии, этике, искусству; анализ же цивилизационного сознания предполагает также изучение самих религий,

этики, искусства, культурных смыслов не только в их *повседневном бытии*, но и в *высоких формах выражения*.

Одним из модусов ментальности и, одновременно, важнейшей составляющей цивилизационного сознания является этнический менталитет. К основным составляющим этнической ментальности относятся: идентификационные представления этносов, включающие также представление этноса о своей исторической миссии, предпочтения в вопросах социального устройства, устоявшихся способах межличностной и межгрупповой регуляции противоречий и конфликтов, этническая картина мира. К главным каналам трансляции этнического менталитета относятся классические, сакральные, фольклорные тексты, структуры языка, религиозные верования и обряды, образцы повседневной культуры, в том числе типичные образцы поведения, приобщение к которым происходит в период первичной социализации.

Генезис этнической ментальности определяется комплексом природных и социальных факторов (при постоянном возрастании последних). Среди них выделяются географическая среда, природно-климатические факторы и обусловленная ими специфика хозяйственной деятельности, соответствующие ритм и образ жизни, история развития общества, особенности духовной жизни, устоявшиеся способы саморегуляции общественного устройства и др. Важное значение имеет общность языка. Однако ни один из этих факторов не имеет универсального характера, а лишь их уникальное сочетание образует специфический этнический менталитет.

В параграфе показано, что на этапе формирования цивилизационного сознания фактор этнического менталитета может как усиливаться, так и ослабевать.

В третьем параграфе – «Трансформации мифа в системе цивилизационного сознания» автор, опираясь на различные исследования мифа, прослеживает изменение его содержания, функций и места в структуре цивилизационного сознания.

Элементы мифотворчества являются важнейшим фактором, генерирующим, укрепляющим и развивающим локально-исторические общности. Это объясняется тем, что среди ряда функций мифа присутствует функция создания и закрепления определенной картины мира. Сегодня мы переживаем расцвет мифотворчества, стихийное (а иногда и профессионально сконструированное) возникновение новых мифов и возрождение старых. Однако сознание человека со времен доцивилизированного состояния принципиально изменилось. Поэтому если в архаическом мифе реализуется потребность в психологической защите, то в мифе, возникающем в эпоху цивилизации, реализуется потребность в нахождении смысла существования. Если архаический миф – это чувственно-образное изображение действительности, то современный миф рационализируется, все чаще одевается в одежды понятий и теорий. Если архаический миф являлся обобщением тех или иных явлений, то современный миф строится по аналогии и ассоциации с уже известным (или кажущимся таковым). Если в первобытную эпоху миф составлял все содержание общественного сознания, то в цивилизационную миф не является тотальным, а обнаруживает себя локально: то в коллективном бессознательном, то в сюжетах литературных произведений, то в виде профессионально созданных политических, исторических, экономических «теорий», апеллирующих к исторической памяти, спекулирующих на чувстве достоинства того или иного народа. Современный миф утрачивает синкретическую целостность, характерную для архаического мифа.

Период этногенеза отстоит от современности на значительном временном расстоянии, поэтому и древняя история того или иного народа, и период складывания собственной государственности, а также испытания и завоевания, выпавшие на долю народа – все эти обстоятельства становятся не только объектом изучения профессиональных историков и антропологов, выводы которых верифицируются, но проникают в около- и вненаучные сферы, превращаясь в материал для произвольных обобщений и искажений.

Как и классический миф, современный миф приобретает черты реальности и становится более существенным элементом социального бытия, чем исторические факты. Сегодня стало ясно, что в процессе перехода к информационной эпохе влияние данного фактора, в модернизированном и более технологичном виде, будет возрастать.

Мы обращаемся и к концепции «третичной мифологии» И.М. Дьяконова и прослеживаем степень эффективности ее воздействия на процессы формирования и корректировки цивилизационного сознания.

Поскольку цивилизационное сознание основывается на чувстве общности и коллективной судьбы, то само наличие этого чувственного момента открывает возможность для целенаправленной корректировки цивилизационного сознания как со стороны определенных сил внутри группы народов-носителей данного сознания, так и извне.

Фактор третичной этноисторической мифологии рассматривается нами как сила, реально влияющая на межэтнические процессы (прежде всего эволюцию сепаратизма).

Доминирующим фактором, стимулирующим производство и распространение различных мифов в современном мире, является не только нестабильная экономическая и политическая ситуация, социокультурный кризис, но и направленное идеологическое воздействие. «Третичная мифология» современной эпохи способствует дистанцированию индивидуума от нарастающей неопределенности ситуации, воссоздает ожидаемый, но неистинный образ социальной реальности.

Вторая глава – «Культура северокавказской цивилизации и особенности цивилизационного сознания народов Северного Кавказа» - посвящена исследованию процесса формирования северокавказской цивилизации и ее цивилизационного сознания.

В первом параграфе – «Специфика северокавказской цивилизации» анализируется разнообразие позиций относительно существования северокавказской цивилизации. Применение

цивилизационной парадигмы позволило исследователям Кавказа еще в начале 90-х г.г. XX века выделить феномен кавказской горской цивилизации (Р.Г.Абдулатипов, В.Е.Давидович, М.М.Зязиков, В.В. Черноус). Противоположная точка зрения, отрицающая существование единой кавказской цивилизации (Г.А. Климов, В.А. Кузнецов, Э.Т.Майборода и др.), аргументируется расчлененностью естественно-географической среды региона, слабым развитием коммуникаций, частым противостоянием соседних обществ, неравномерностью историко-культурной эволюции. Существуют и концепции самостоятельных цивилизаций близкородственных народов (дагестанской – М.Р. Гасанов и др., адыгской – А.Х. Бижев, А.Щ. Бакиев и др.).

В настоящем диссертационном исследовании показано, что идея полицентризма, ставшая важнейшим моментом современной парадигмы изучения этнокультур, не может сводиться лишь к признанию возможности сосуществования территориально (и темпорально) разделенных цивилизаций, а предполагает учет разной роли и значения в процессе формирования разных цивилизаций тех или иных элементов культуры. По нашему мнению, для северокавказской цивилизации наибольшее значение имели и имеют негосударственные формы самоорганизации, закрепленные в этических горских кодексах. Именно поэтому наиболее убедительной является позиция признания северокавказской цивилизации, которую разделяют также В.А.Авксентьев, А.А.Аникеев, А.А.Ашхамахова, В.П.Крикунов, В.П.Невская, Х.Г. Тхагапсоев и др. К числу аргументов, позволяющих вычленить северокавказскую цивилизацию, относятся также: определенное единство северокавказского историко-культурного мира, схожие элементы общественного устройства и алгоритмы его саморегулирования, аналоги традиций и обычаев, родство мифологических представлений и т.д. Особенность северокавказской локальной цивилизации состоит в соединении в рамках единого целого множества разнообразных

этносов, тесные взаимоотношения между которыми привели к взаимопроникновению их материальной и духовной культур.

В параграфе рассматривается история становления северокавказской цивилизации, надлом, который она пережила в середине XIX в., взаимовлияние российской и северокавказской культур. Ослабление позиций российской культуры на Северном Кавказе, произошедшее на рубеже XX-XXI вв., сопровождалось попытками её замещения образцами западной массовой культуры, различными политизированными исламскими течениями. Однако ни традиционный ислам (суфизм), ни экстремистский ваххабизм не смогли стать реальным интегрирующим фактором, их противостояние может лишь усилить распад северокавказской культуры.

Во втором параграфе - «Социокультурные условия формирования традиционного менталитета народов Северного Кавказа» прослеживаются экономические, исторические, социально-политические предпосылки формирования северокавказского менталитета. В тексте приводятся примеры особенностей, характерных для народов этого региона, независимо от этнического происхождения. Хронологически охвачен материал с древности до начала XXI в.

Этнический менталитет отличается сложной структурой, среди доминантных источников которой можно выделить прежде всего традиционные общественные институты (аталычество, наездничество, куначество, кровная месть и т.д.), суровые природные условия обитания, необходимость постоянной защиты своей территории от притязаний со стороны других государств. Значительное влияние оказала общность исторической судьбы народов Кавказа, которая во многом определялась его геостратегическим положением и взаимоотношениями с внешним миром. На этой основе происходило формирование единого социокультурного пространства северокавказских народов. Несмотря на родо-племенные различия, природные границы, искусственные ограничения и иные рубежи, в кавказском сообществе постоянно варьировались контакты, происходил

взаимообмен, благодаря чему в регионе сложились тождественные модели социального устройства, схожие алгоритмы жизнеобеспечения, инвариантный хозяйственный уклад. Не следует игнорировать также этногенетическое родство большинства народов Кавказа.

Единые границы социокультурного пространства определили аналогичность ключевых мировоззренческих установок, схожесть коллективных и личностных ценностей, норм общественных отношений, традиций, обычаев, мифологем, в целом – менталитета. Сложилась кавказская модель жизнедеятельности, выделились цели коллективного социального субъекта, смыслы его действий.

В третьем параграфе «Мифосознание как элемент цивилизационного сознания северокавказской цивилизации» показано, что в состав цивилизационного сознания народов Северного Кавказа входят разнообразные мифологические образы. Изучение процессов формирования культурных архетипов у народов, составивших северокавказскую цивилизацию, позволяет выделить ряд универсалий, очерчивающих единое «мифологическое пространство», примерно соответствующее ареалу расселения носителей иберийско-кавказских и иных языков региона. Сюда относятся адыги (адыгейцы, кабардинцы, черкесы), карачаевцы и балкарцы, народы Дагестана (аварцы, лакцы, даргинцы, лезгины, табасаранцы, цахуры, рутульцы и др.), абхазы, абазины, вайнахи (чеченцы и ингуши), грузины, осетины (принадлежащие к иранской подгруппе индоевропейской группы языков) и другие.

Изоморфные системы мифов данного региона сложились в древности среди племен, являющихся предками названных народов, и претерпели значительные трансформации под влиянием христианства, ислама, позднейших идеологических влияний. Сюжеты и мотивы, сложившиеся в регионе, дошли до нашего времени преимущественно в больших эпосах, таких как общекавказский эпос «Нарты».

В параграфе выделяются общие элементы мифологии народов северокавказской цивилизации, рассматриваются характеристики нартского эпоса, имеющего базисное значение в формировании цивилизационного сознания народов Кавказа. Показано, что нартский эпос сыграл значительную роль в складывании северокавказской цивилизации и формировании цивилизационной идентификации жителей региона. Он явился также основой местных кодексов чести, фундаментом кавказского этикета, отражением системы ценностей, имеющих универсальный характер практически для всех народов Северного Кавказа.

Четвертый параграф «Социокультурная динамика цивилизационного сознания в контексте модернизационных процессов на Северном Кавказе» посвящен рассмотрению социокультурных процессов, происходящих на Северном Кавказе как интегрированной части общероссийского этнокультурного и социально-политического пространства. К специфическим характеристикам современного состояния социокультурных процессов на Северном Кавказе относится развитие городов, политизация этнического фактора, обострившаяся еще в 90-е гг. XX в., миграция русского населения из республик Северного Кавказа, высокая миграционная активность самих кавказских народов, разноразвитость социально-экономического развития республик Северного Кавказа. Эти обстоятельства сказываются на динамике цивилизационного сознания народов Северного Кавказа.

Компаративный анализ социологических исследований начала 1990-х годов с современными данными показывают увеличение значимости этнического фактора, причем ориентация на этничность связывается с ориентацией на земляков, акцент же на российскую идентичность стал менее выраженным. В сфере межэтнических отношений все еще заметную роль играет национально-клановое разграничение в экономической, административно-управленческой и родственной сфере.

Специфика менталитета народов Северного Кавказа еще основывается на установках традиционного общества, прежде всего – устойчивости родственных и социальных сетей, потребности в авторитете и уважении старших, определенном фатализме, ориентации на общественное мнение, зависимости от мнения родственного клана и окружающих. Благодаря этому обстоятельству у большинства представителей народов Северного Кавказа отсутствуют яркие выражения ценностного диссонанса: большинство жителей региона продолжают считать, что в основном традиционные ценности сохраняют свое влияние на принципиальные аспекты их поведения и быта. Вместе с тем возрастает влияние таких факторов, как изменения в распределении гендерных ролей; перемены происходят в сфере занятости, выражающиеся в возрастании требования к образованию, квалификации, эффективности профессиональной деятельности. Возрастает унифицирующая сила современных идентификационных конструктов, проявляющихся в форме мифологем и идеологем.

По мере укрепления цивилизационного сознания может происходить перенос акцента с доминирующей религии на квазирелигиозные модификации синкретического и эклектического характера. Их основой постепенно становятся сциентистская и культурная мифология. Однако в условиях поликонфессиональной цивилизации равновероятна и другая альтернатива: укрепление одной из конфессий. Так, на Северном Кавказе возрастает влияние ислама, хотя ислам не стал здесь безусловной доминантой цивилизационного сознания.

В Заключении диссертационного исследования делаются общие выводы, подводятся итоги и намечаются перспективы дальнейшего изучения данной проблемы.

Основные положения диссертации изложены в следующих

публикациях:

1. Семенова О.В. Трансформация механизмов цивилизационной идентификации в современную эпоху.// Известия высших учебных заведений. Северокавказский регион. Общественные науки. – 2007. №6. – С.23-27. - 0,6 п.л.

2. Семенова О.В. К вопросу о семиотике в архитектуре (знаки и знаковые системы) // Материалы XIV научно-практической конференции РААИ. - Ростов-на-Дону: Рост. гос.акад. архит. и искусства, 2002. С.148-150. – 0,1 п.л.

3.Семенова О.В. Эволюция цивилизационного самосознания как социокультурного феномена // Вестник Института истории, археологии и этнографии. Российская академия наук. Дагестанский научный центр.– 2007,№2(10). – С.100-106. - 0,5 п.л.

4.Семенова О.В. Некоторые особенности менталитета народов Кавказа.// Сборник научных трудов молодых учёных. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет, 2007. С.39-45. – 0,4 п.л.

5. Семенова О.В. Проблемы формирования и выделения понятия этнического менталитета//Интеграция науки и высшего образования в социально –культурной сфере : сборник научных трудов. – Вып. 4 – Т. 2 – Краснодар: Изд-во КГУКИ, 2006. – С. 430-435. – 0,6 п.л.

6.Семенова О.В. Особенности единого мифологического пространства Кавказского региона // Перспектива-2007: Матер. Всеросс. науч. конф. студ., аспирантов и молодых ученых. В 4-х т. – Т.1. – Нальчик: Издательство КБГУ, 2007. – С.69-70. – 0,2 п.л.

7.Семенова О.В. Этноисторическая мифология как основа цивилизационного самосознания // Перспектива-2008: Матер. Всеросс. науч. конф. студ., аспирантов и молодых ученых. В 4-х т. – Т.1. – Нальчик: Издательство КБГУ, 2008. – С.296-299. – 0,2 п.л.

8. Семёнова О.В. О необходимости восстановления системного единства северокавказской и российской культуры (в рамках обновленной цивилизационной модели)// Перспектива-2009: Матер. Всеросс. науч. конф. студ., аспирант. и молод. уч. В 4-х т. – Т.2. – Нальчик: Издательство КБГУ, 2009. – С.177-180. – 0,2 п.л.

9. Семёнова О.В. Социокультурная специфика цивилизационного сознания в контексте модернизационных процессов на Кавказе// Вестник Института истории, археологии и этнографии. Российская академия наук. Дагестанский научный центр. – 2009, №2(18). – С.117-123. – 0,4 п.л.

10. Семенова О.В. О некоторых социальных аспектах экологии современного города// Материалы Международной науч.-практич. конф. «Архитектура и экология». – Ростов-на-Дону: ИАрХИ ЮФУ, 2007. – С.336-342. – 0,2 п.л.

Сдано в набор 2.09.2009
Формат 60x84 1/16. Ризография.
Бумага книжно-журнальная.
Тираж 100 экз. Заказ 2/09.

Отпечатано в ЗАО «Центр универсальной полиграфии»
340006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140
телефон 8-918-570-30-30
www.cory61.ru e-mail info@cory61.ru